Балацкая Ирина Анатольевна, магистрант,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»
Balatskaya Irina Anatolyevna**,** master's student,
Altai State Pedagogical University

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМ ЗАВИСТИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ
THE RELATIONSHIP BETWEEN FORMS OF ENVY AND ACADEMIC MOTIVATION IN UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи форм зависти и академической мотивации у студентов. С помощью корреляционного анализа Ч. Спирмена выявлены отрицательные взаимосвязи зависти-уныния с познавательной мотивацией, мотивацией достижения и саморазвития; положительные взаимосвязи амотивации с завистью-унынием, враждебной завистью, завистью-неприязнью. Результаты значимы для психологического сопровождения студентов.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between forms of envy and academic motivation among students. Using correlation analysis, Ch. Spearman revealed negative correlations of envy-despondency with cognitive motivation, motivation for achievement and self-development; positive correlations of amotivation with envy-despondency, hostile envy, envy-dislike. The results are significant for the psychological support of students.

Ключевые слова: Зависть, доброжелательная и враждебная зависть, зависть-уныние, зависть-неприязнь, академическая мотивация, амотивация, студенты.

Keywords: Envy, benevolent and hostile envy, envy-despondency, envy-hostility, academic motivation, amotivation, students.

Введение. Учебная деятельность студентов сопровождается социальным сравнением: собственные достижения соотносятся с результатами одногруппников и успехами окружающих. При этом переживание зависти может быть связано как со стремлением улучшить собственные результаты, так и с неприязнью, чувством несостоятельности и снижением интереса к учебной деятельности. Поэтому при изучении академической мотивации важно учитывать различные формы зависти, а не рассматривать её как единое недифференцированное переживание [3; 4].

Цель исследования – выявить взаимосвязи форм зависти с компонентами академической мотивации студентов. Предполагалось, что различные формы зависти не одинаково соотносятся с внутренней учебной мотивацией и амотивацией. В исследовании приняли участие 93 студента высших учебных заведений Алтайского края в возрасте 20–30 лет: 52 женщины (55,9 %) и 41 мужчина (44,1 %). Средний возраст составил 22,26 года (SD = 2,53). В анализ были включены индивидуальные данные участников, соответствовавших установленному возрастному критерию.

Применялись опросник благожелательной и враждебной зависти BeMaS Я. Крузиуса и Й. Ланге в русскоязычной адаптации Д. В. Люсина и А. Н. Амирасланова [3; 4], методика диагностики зависти Т. В. Бесковой [1] и шкала академической мотивации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычёва, Е. Н. Осина [2]. Анализировались познавательная мотивация, мотивация достижения, саморазвития, самоуважения, интроецированная и экстернальная мотивация, а также амотивация.

Статистическая обработка данных проводилась в JASP. Распределения оценивались с применением критерия Шапиро–Уилка; для ряда шкал выявлены отклонения от нормальности

(например, для познавательной мотивации p = 0,043; саморазвития p = 0,013; амотивации p < 0,001), поэтому связи определялись по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена (r_s). Рассмотрены 28 корреляций между четырьмя формами зависти и семью компонентами академической мотивации. Для контроля доли ложных открытий при множественных проверках применялась поправка Бенджамини–Хохберга (FDR). Для сравнения показателей мужчин и женщин использовался U-критерий Манна–Уитни.

Результаты исследования. Наибольшее среднее значение среди шкал академической мотивации имела познавательная мотивация (M = 3,52; SD = 0,89). Средний показатель доброжелательной зависти по BeMaS (M = 2,54; SD = 0,79) превышал показатель враждебной зависти (M = 1,71; SD = 0,60). Различие средних не интерпретируется здесь как результат отдельного теста статистической значимости. Результаты корреляционного анализа – взаимосвязи форм зависти с отдельными компонентами академической мотивации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляции форм зависти с компонентами академической мотивации в объединённой выборке студентов (n = 93; коэффициент Спирмена r_s)

Виды мотивации	**Доброжелательная зависть**	**Враждебная зависть**	**Зависть-уныние**	**Зависть-неприязнь**
Познавательная	0,200	−0,166	−0,323†	−0,229*
Достижения	0,221*	−0,038	−0,271†	−0,171
Саморазвития	0,239*	−0,156	−0,291†	−0,183
Самоуважения	0,229*	−0,056	−0,069	−0,023
Интроецированная	0,129	0,088	0,203	0,139
Экстернальная	0,081	0,121	0,245*	0,156
Амотивация	−0,098	0,311†	0,382†	0,276†

Примечание. В таблице приведены коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (r_s). * – статистически значимая корреляция до поправки на множественные сравнения (p < 0,05), не сохранившая значимость после поправки (q ≥ 0,05); † – корреляция, сохранившая статистическую значимость после поправки Бенджамини–Хохберга (q < 0,05). Поправка применена к 28 корреляциям; принятый уровень значимости α = 0,05. Расчёты выполнены по индивидуальным данным 93 студентов.

Наибольшее число устойчивых взаимосвязей с учебной мотивацией выявлено для зависти-уныния. Она отрицательно коррелирует с познавательной мотивацией (r_s = −0,323), мотивацией достижения (r_s = −0,271) и саморазвития (r_s = −0,291). Эти связи сохранили значимость после FDR-коррекции: соответственно p = 0,0016, q = 0,0225; p = 0,0085, q = 0,0396; p = 0,0046, q = 0,0322. Таким образом, более выраженное переживание собственной несостоятельности на фоне сравнения с успехами других студентов сопровождается меньшей выраженностью интереса к познанию, достижению результатов и личностному росту.

Амотивация положительно коррелирует с завистью-унынием (r_s = 0,382), враждебной завистью (r_s = 0,311) и завистью-неприязнью (r_s = 0,276). Все три связи сохранили значимость после FDR-коррекции: зависть-уныние (p = 0,00016; q = 0,0044), враждебная зависть (p = 0,0024; q = 0,0227) и зависть-неприязнь (p = 0,0073; q = 0,0396). Следовательно, более выраженные переживания уныния, враждебности и неприязни при социальном сравнении связаны с более высокой амотивацией, то есть меньшей осмысленностью и побудительной силой учебной деятельности.

Доброжелательная зависть положительно коррелирует с мотивацией саморазвития (r_s = 0,239), самоуважения (r_s = 0,229) и достижения (r_s = 0,221), значимых на уровне $p < 0,05$ до поправки на множественные сравнения. После FDR-коррекции статистическая значимость не сохранилась (для саморазвития $p = 0,0211$; $q = 0,0738$; самоуважения $p = 0,0275$; $q = 0,0771$; достижения $p = 0,0335$; $q = 0,0854$). Поэтому данные позволяют говорить лишь о предварительно наблюдаемой положительной тенденции, но не об устойчиво подтверждённой связи доброжелательной зависти с указанными мотивами.

При сравнении показателей 11 исследуемых шкал у мужчин и женщин с помощью U-критерия Манна–Уитни статистически значимых различий не обнаружено (все $p > 0,36$; после FDR-коррекции все $q \geq 0,85$). Отсутствие значимых различий не доказывает тождественность групп, а сопоставление уровней шкал не является проверкой различий корреляционных связей по полу. Поэтому выводы об особенностях взаимосвязей зависти и мотивации отдельно у мужчин и женщин на основании данного анализа не делаются.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о неодинаковом характере связей различных форм зависти с учебной мотивацией. Наиболее последовательный профиль обнаружен для зависти-уныния: более высокая выраженность этой формы зависти сочетается с более низкими показателями познавательной мотивации, мотивации достижения и саморазвития и более высокой амотивацией. Болезненное переживание социального сравнения может рассматриваться как психологический маркер мотивационных затруднений студентов, но не как установленная причина этих затруднений.

Положительные корреляции доброжелательной зависти с мотивацией достижения, саморазвития и самоуважения обнаруживались только до статистической коррекции. В рамках настоящей выборки это не даёт оснований утверждать, что доброжелательная зависть оказывает доказанное стимулирующее воздействие на учебную деятельность. При этом отсутствие устойчивых корреляций в данном анализе не означает отсутствия самой доброжелательной зависти как психологического феномена.

Для психологического сопровождения студентов результаты указывают на значимость работы с болезненным социальным сравнением, развития реалистичных учебных целей, чувства компетентности и познавательного интереса. Поскольку исследование носит корреляционный характер, обнаруженные связи не позволяют устанавливать причинно-следственное влияние зависти на мотивацию. Перспективным направлением является проверка этих соотношений в лонгитюдном исследовании с учётом дополнительных индивидуально-психологических факторов.

Заключение. Эмпирическое исследование выявило избирательные связи форм зависти с академической мотивацией у студентов. Наиболее устойчивые результаты получены в отношении зависти-уныния: она отрицательно связана с познавательной мотивацией, мотивацией достижения и саморазвития и положительно – с амотивацией. Положительные связи с амотивацией установлены также для враждебной зависти и зависти-неприязни. Корреляции доброжелательной зависти с некоторыми внутренними мотивами не сохраняли статистической значимости после FDR-коррекции. Полученные данные указывают на необходимость учитывать качественные особенности переживания зависти при изучении и психологическом сопровождении учебной мотивации студентов.

Список литературы:

1. Бескова Т. В. Структурная организация отношения зависти с позиции системного подхода // Социальная психология и общество. 2013. Т. 4, № 1. С. 15–26.

2. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 96–107.

3. Люсин Д. В., Амирасланова А. Н. Опросник конструктивной и деструктивной зависти: русская адаптация опросника BeMaS // Психологические исследования. 2022. Т. 15, № 84. Статья 2. DOI: 10.54359/ps.v15i84.1197.

4. Lange J., Crusius J. Dispositional envy revisited: Unraveling the motivational dynamics of benign and malicious envy // Personality and Social Psychology Bulletin. 2015. Vol. 41, № 2. P. 284–294. DOI: 10.1177/0146167214564959.